

С.П. Аржанов

Занимательная география

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 91
ББК 26.8
С11

С11 **С.П. Аржанов**
Занимательная география / С.П. Аржанов – М.: Книга по Требованию, 2012. –
192 с.

ISBN 978-5-458-29376-1

ISBN 978-5-458-29376-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

„Такая-то (снова вызов). Какие племена населяют Северную Америку? — И вот девица крестит кого-то в шапсугов и чеченцев ¹... — Ну, а что же еще в Америке? — спрашивает учитель. — Попугаи и кокосы, антилопии, и они любят получать от иностранцев бисер и занимаются мягкой рухлядью“.... ¹

Вы скажете, что все это было давно. А спросите-ка самих себя, не думается ли вам при слове „география“ сухо и мертво:

„Волга впадает в Каспийское море“.

„Нева вытекает из Ладожского озера“.

„Финский залив находится в восточной части Балтийского моря“. И прочее, и прочее.

А теперь посмотрим, почему Л. Н. Толстой заступился за Митрофанушку.

Конечно, вам хорошо известна комедия „Недоросль“. Вы видите перед собой и Митрофанушку и его почтенную мамашу — Простакову. И видите, как „задабливает наизусть“ перекормленный недоросль ряд ответов на вопросы: где находится то-то и то-то? Сынолюбивая мамаша не выдерживает. Она с гневом восклицает:

„Дворянское ли это дело — учить географию? А извозчики-то на что?“

С тех пор, как появился „Недоросль“, прошло много времени, и все думали про слова Простаковой приблизительно так:

¹ Конец фразы относительно бисера и мягкой рухляди относится, конечно, к населению С. Америки, а не к ее животным. Но механическое заучивание названий и имен не заботится о смысле; механически заученное механически же и произносится; отсюда часто — смешная нелепость.

„Чего только не скажет невежественная мать в защиту невежественного сына! Географию, видите ли, не надо учить, раз существуют извозчики!“

Но вот крупнейший ум, Лев Николаевич Толстой, организовав в Ясной Поляне школу и обучая своих учеников географии, — т.-е. Волге, впадающей в Каспийское море, — печатно высказал в своих записках:

„Нет ничего умнее и вернее того, что сказано о географии Простаковой. И все географы мира ничего против этого утверждения Простаковой возразить не смогут“.

Географы старой школы обиделись. А географы новой школы высказали сильнейшую радость по поводу того, что Толстой сказал совершенную истину. Такая география, которая велит запоминать только названия и которая отвечает исключительно на вопрос „где?“ — никуда не годна. Для этого существуют справочники.

А заучивать на память справочники — глупо.

Что же такое география?

Вам знакома, быть может, интересная головоломка, которая состоит в наборе фигурок различных форм и очертаний. Надо долго вертеть в руках эти фигурки, пробовать приставлять одну к другой то боком, то наискось, то сверху, то снизу, чтобы отыскать такие две их стороны, из которых каждая вплотную придется к соседней. Две фигурки составлены. К ним присоединяется таким же долгим путем третья, четвертая, пятая и т. д. В конце концов, из фигурок, совершенно различных форм, составитя цельная, единая сложная картина-фигура — четырехугольник, круг, эллипс и т. п.

География похожа на эту головоломку. Перед вами куча отдельных „фигурок“ — самых разнообразных. Одна из них — поверхность; другая — климат. И вот, у поверхности есть черты, которые могут быть связаны с кли-

матом так прочно, как причина и следствие. Поверхность высока — климат прохладный; с другой стороны, склон высок — много дождя. Обратно: много дождя — склон сильно размыт...

Вы прибавляете третью „фигуру“. Предположим, это — река.

У вас три фигуры; теперь вам надо снова переставить две прежние, чтобы третья могла соединиться с ними обеими тоже так же прочно, как причина и следствие. Поверхность крайне неровна — беспокойно течение рек; участки спокойного и плавного движения переходят резко и часто в быстрыны, даже, может быть, в пороги. Климат дождливый — река всегда многоводна, возможно судоходство и по быстрынам. Климат резко континентален — и совершенно прекращается судоходство в сухой период: на быстрынах камни выступают над поверхностью реки.

Сколько же всех таких „фигурок“?

Не так много, и они хорошо известны. Вот главные: поверхность, климат, воды, растительный и животный мир, человек.

Что такое окончательная, составная фигура?

Это и есть география. География любого места: волости, уезда, района, края, государства, всей Земли.

Слово „человек“ не даром набрано курсивом. Человек, ведь, может подойти, так сказать, с пустыми руками; у него может не быть ни инструментов, ни орудий, ни капиталов, ни знаний. Тогда он скромненько приладится сам к картине природы.

Но такой случай редок. В большинстве случаев человек приходит и с орудиями, и с капиталом, и с знаниями — в каждом отдельном месте с разными орудиями, с разными знаниями. Тогда он прилаживается к природе совсем по-другому: он изучает ее и потом переделывает ее.

Климат слишком влажный? Человек отведет излишнюю воду дренажными канавами и засеет культурами ту землю, которая без его вмешательства была бы болотом.

Климат слишком сухой? Человек воспитает культуры, приспособленные к сухости, и полупустыню превратит в культурный уголок.

Продолжать дальше нет необходимости: все дальнейшие страницы этой книги и есть продолжение. Книга как раз и рассказывает и про отдельные „фигурки“ и про сложные окончательные „фигуры“. Разобрать эти сложные „фигуры“, увидеть ясно и точно, почему и как сложены они из отдельных фактов и явлений,— и есть настоящая задача настоящей географии.

Учить наизусть названия—глупо. Для этого действительно есть „извозчики“, т.-е. справочники. И, конечно, заглавие этой статьи не верно: Толстой не за Митрофанушку заступился,— за Митрофанушку заступилась только Простакова; Толстой заступился за человека; человек должен мыслить, а не зубрить.

География учит не зубрить названия, а понимать их. Всякое географическое название обозначает сложную жизнь. И тот, кто выучил только название, знает только корешок книги, а не самоё книгу. А кто название перепутает, тот перепутал жизнь и, значит, ничего уже не понимает, пожалуй, и до Митрофанушки не дорос.

Остается сказать два слова. Подзаголовок статьи говорит: „вместо предисловия“. Надо еще прибавить: „а также вместо послесловия“.

В предисловии география—головоломка, может быть, и не совсем еще понятная. Хочется надеяться, что она будет совершенно понятной, когда книга будет прочитана.

ПОД ВЛАСТЬЮ ТАЙНЫ

Поколения за поколениями жили и умирали на берегах Великой реки, и Нил продолжал оставаться тайной.

Откуда он?

Никто не знает. Река течет с юга, но у южной границы Египта она стиснута и пересечена горами, и тут —

Рис. 1. В пустыне.

бурные „катаракты“, т.е. пороги Нила. Они ставят препятствия судоходству, и что за ними, туда, дальше к югу, — никто не знает.

Река течет на север, а там теряется в безбрежном Средиземном море.

О, конечно, у Средиземного моря есть берега. Но мы говорим про древний Египет, про то время, когда моря

не соединяли материки, как теперь, а разъединяли их. Море, где кроме воды ничего не видно, отпугивало людей. Только усеянные островами моря постепенно научили людей морскому судоходству.

Итак, река из неизвестности приходит, в неизвестность же и уходит.

Тайна крепнет, если обратиться на восток и на запад. На востоке — раскаленная каменная Нубийская пустыня, непосредственно примыкающая к реке, а дальше к востоку, через узкое Красное море, такая же раскаленная Аравийская пустыня. На западе — иссушенная глинистая и песчаная Ливийская пустыня.

Рис. 2. Разделяя две пустыни, течет Нил.

И именно среди них, прорезаясь через них, протекает Нил (см. рис. 2, где пустыни показаны черным, а долина Нила белым). Общую картину Египта легко себе конкретно представить, если воспользоваться следующим описанием, сделанным одним английским летчиком, который на аэроплане пролетел над

всей Африкой, начиная с самой северной ее точки и кончая самой южной. „Египет,—пишет летчик,—рассматриваемый с аэроплана с высоты в несколько тысяч футов, представляется глазу, как гигантская река, протекающая через пустыню. Только вместо того, чтобы быть рекой воды, он является, как широкий пояс зеленой растительности, в середине которой глаз видит блестящую ленту; эта блестящая лента есть сама река Нил, которая и составляет подлинную жизнь Египта“.¹

¹ Alan Cobham. — „Across Africa by Aeroplane“. „Pearson's Magazine“, July, 1926.

Прохладой веет от реки и от ее покрытой зеленью долины, а справа и слева от этой долины над камнями и песками трепещет и переливается от зноя воздух, как нередко удается видеть над пылающим в поле костром.

Как не вспомнить еще раз слова поэта: „вода и камень, лед и пламень не столь различны меж собой“.

Существование этих иссушенных и раскаленных пустынь было понятно человеку: летнее солнце стоит в Египте почти прямо над головой; жгучи его почти отвесные лучи. Чтобы составить себе понятие о летних жарах Египта, надо отправиться к самым жарким местам СССР — к прикаспийским и приаральским пустыням Кара-Кумы и Кизыл-Кумы. Средняя температура июля в Каире (Египет) $28,5^{\circ}$, того же месяца в Мерве (Туркестан) $30,2^{\circ}$, в Ташкенте $26,9^{\circ}$ (см. в этой книжке очерк: „Настоящая жара“).

ВОСЕМЬ МЕСЯЦЕВ ТОЛЬКО КАПЛИ, ЧЕТЫРЕ МЕСЯЦА — НИ КАПЛИ

Но жара одна не делает еще пустыни. Наоборот, жара, соединенная с дождями, вызывает не только роскошную — это слово недостаточно — буйную жизнь природы. Но потому-то и крепнет тайна Нила, что в Египте так же сильна жара, как слабы дожди.

Мы можем сейчас составить точный счет дождю в Египте. Как известно, элементы климата наблюдают метеорологические станции. Они, между прочим, ведут и подсчет осадков (в виде дождя и снега) изо дня в день и из года в год. Количество выпадающих осадков станции выражают в миллиметрах; это значит:

если бы выпадающие осадки не просачивались в землю не стекали и не испарялись, то за такой-то срок земля

в данном месте покрылась бы слоем воды на столько-то миллиметров.

А теперь посмотрим счет дождя, выпадающего в Каире по месяцам. (Буквы означают месяцы, цифры — миллиметры осадков.)

Я.	Ф.	М.	А.	М.	И.	И.	А.	С.	О.	Н.	Д.
5	4	3	4	2	0	0	0	0	1	4	9

Не трудно подсчитать и за год: 32 миллиметра осадков

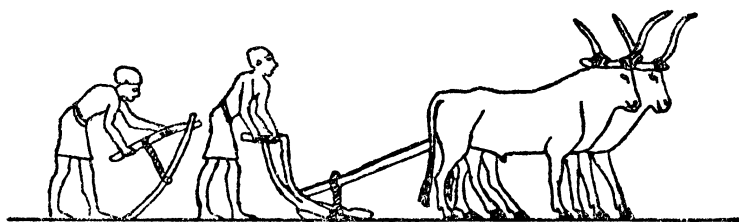

Рис. 3. Обработка земли в древнем Египте.

Если вы просмотрите эту таблицу осадков по месяцам и обратитесь потом к заглавию этого отрывка, вы наверно согласитесь, что оно совершенно точно.

Но чем легче понятно существование пустынь, тем менее объяснимо существование зажатой ими мощной реки.

ТАЙНА ГЛУБЖЕ И БОЛЬШЕ

А между тем река не только существует.

В июне начинается самый разгар жары. Рука, неосторожно поднявшая камень из россыпей Нубийской пустыни, сейчас же, обожженная, бросает его. Глины Ливийской пустыни растрескались от жары, и земля кажется покрытой жуткими струпами.

И в этот самый месяц, при небе не только без дождя, но и без единого облачка, вода Нила начинает прибывать. Медленно, но неуклонно и неизбежно, как закон, поднимается вода все выше и выше. Она принимает сначала зеленоватый цвет, потом становится желтоватой, в сентябре достигает высшего подъема, а затем начинает так же медленно спадать, чтобы к марту войти в прежнее русло.

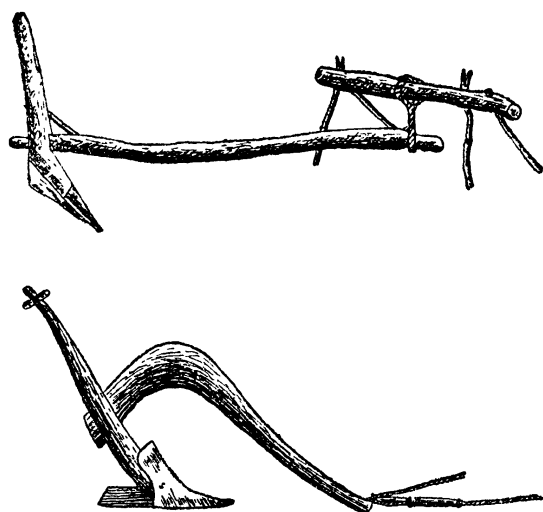

Рис. 4. Орудия обработки земли в древнем Египте.

А спадая, Нил оставляет на обоих берегах свой знаменитый, исключительный по плодородию ил. Черный на вид, жирный на ощупь, этот ил делает неисчерпаемым источником растительной жизни каждый участок земли, на который он попадает. И везде, где Нил оставил свой дар, ко времени жатвы могуче, густо, напряженно, зелено и сочно стоят — рис, кукуруза, пшеница, просо...

РЕКА СТАВИТ ВОПРОСЫ

Целый ряд вопросов и задач вставал перед древними обитателями древнего Египта, — этой узкой полосой исключительно плодородной земли между двумя широкими областями, враждебными всякому проявлению жизни, двумя страшными пустынями.

Это были не просто вопросы и задачи; это были вопросы и задачи жизни и смерти, так как от их решений зависело само существование египтян.

Почему поднимается вода Нила так правильно и неизменно?

Почему оставляемый рекой ил так исключительно плодороден?

Запоздает или нет подъем воды в этом году?

Высок или низок будет этот подъем? Ведь, поднимись воды Нила на несколько пядей ниже, — целые полосы земли останутся не орошенными, и несколько семей встанет перед угрозой голода.

ЧЕЛОВЕК ОТВЕЧАЕТ

Никто не знает, что делается там, за порогами Нила. Дан только один факт: мощная река высоко поднимает свои воды и как-раз тогда, когда жара и сухость наиболее велики.

Но чем меньше знаний, тем больше веры. И если все непонятно, если все неизвестно, то ответ только один:

Нил — бог.

Литературный памятник, оставшийся от древнего Египта, художественным гимном отвечает на вопрос, что такое река Нил? Вот несколько строф из него: